

**Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана****Восьмидесятая сессия**

Бангкок, 22–26 апреля 2024 года

Пункт 2b предварительной повестки дня*

Главная тема «Использование цифровых инноваций в интересах устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе»: субрегиональные аспекты**Субрегиональные аспекты использования цифровых инноваций в интересах устойчивого развития****Записка секретариата***Резюме*

Цифровые инновации создают для стран Азиатско-Тихоокеанского региона как возможности, так и проблемы. Хотя инновационные технологии в таких критически важных областях, как продовольственная безопасность и борьба с изменением климата, могут помочь ускорить реализацию целей в области устойчивого развития, цифровой разрыв как внутри стран и субрегионов, так и между ними может ограничить способность стран воспользоваться преимуществами этих технологий, что приведет к усугублению существующих проявлений неравенства. Каждый из пяти субрегионов Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана характеризуются своим уникальным набором сильных сторон и проблем: одни страны считаются лидерами технологических инноваций во многих областях, в то время как другие сталкиваются с проблемами в предоставлении доступа к недорогостоящей и надежной интернет-связности. В этом контексте сотрудничество на региональном и субрегиональном уровнях может помочь странам решить эти проблемы и укрепить их способность максимально эффективно использовать преимущества цифровых инноваций для достижения целей в области устойчивого развития.

В настоящем документе секретариат представляет краткий обзор прогресса в достижении целей в области устойчивого развития и остающихся проблем, а также рассказывает о том, как региональное и субрегиональное сотрудничество, направленное на использование цифровых инноваций, может помочь в достижении устойчивого развития.

Комиссии предлагается принять к сведению настоящий документ и дать руководящие указания в отношении дальнейшей работы секретариата в этой связи.

* ESCAP/80/1.



I. Введение

1. Содействие внедрению цифровых инноваций может стать мощной движущей силой для ускорения прогресса в достижении целей в области устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Несколько стран региона являются лидерами в области цифровых технологий, а многие другие стали первопроходцами в области цифровых инноваций и их применения в различных секторах развития в рамках масштабных усилий, направленных на обеспечение охвата людей и их связи между собой.

2. При использовании цифровых инноваций в интересах устойчивого развития страны могут столкнуться со сложными и труднопреодолимыми препятствиями и проблемами, часто связанными с лежащими в их основе факторами нищеты и низкого уровня развития. Преодоление и устранение цифрового разрыва внутри стран и между ними в целях наделяния каждого возможностью воспользоваться преимуществами цифровых инноваций является приоритетной задачей в соответствии с обязательством, что никто не должен быть забыт. Кроме того, с учетом растущей интенсивности и частоты последствий изменения климата инновации в сфере цифровизации также должны быть экологически устойчивыми. Азиатско-Тихоокеанский регион – это регион, часто страдающий от многочисленных стихийных бедствий, вызванных изменением климата и другими факторами. Все более важным в решении проблем, связанных с такими бедствиями, становится использование цифровых инструментов и инноваций, позволяющих значительно повысить степень соответствующей готовности, усовершенствовать системы раннего оповещения, наладить координацию ответных мер и достичь большей эффективности усилий по восстановлению. Поскольку вызванные изменением климата и иными факторами стихийные бедствия не ограничиваются национальными границами, субрегиональное сотрудничество приобретает особую актуальность.

3. В настоящем документе секретариат представляет обзор существующих проблем и возможностей, а также примеры использования цифровых инноваций в интересах устойчивого развития в каждом из пяти субрегионов. В нем также содержатся рекомендации по региональному и субрегиональному сотрудничеству в этой области.

II. Субрегиональные перспективы

A. Тихоокеанский субрегион

1. Обзор прогресса в достижении целей в области устойчивого развития

4. Малые островные развивающиеся государства Тихоокеанского субрегиона до сих пор полностью не оправились от экономических последствий пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). Хотя в некоторых странах и секторах экономики наблюдаются явные признаки улучшения ситуации, восстановление идет неравномерно. Субрегион продолжает испытывать трудности, связанные с глобальными потрясениями в сфере предложения, ростом цен на продовольствие и топливо и увеличением долгового бремени. Рост стоимости жизни в этих небольших экономиках, а также сильная зависимость многих из них

от импорта не только сказываются на жизни людей, но и влияют на реализацию целей в области устойчивого развития.

5. Несмотря на некоторые значительные достижения на национальном уровне, в Тихоокеанском субрегионе в целом наблюдается регресс по 6 из 17 целей, и при сохранении нынешней траектории маловероятно, что субрегион достигнет даже 20 процентов своих задач к 2030 году. Эскалация глобальных конфликтов, чрезвычайная климатическая ситуация и растущее социальное и экономическое неравенство – все это сдерживает развитие Тихоокеанского субрегиона. Дефицит достигнутых результатов оказывает различное влияние как на экономический, так и на социальный прогресс в субрегионе и сковывает действия по борьбе с изменением климата и повышению жизнестойкости перед лицом бедствий. Для решения этих сложных проблем очень важны инициативы по цифровизации и другие усилия.

6. Прогресс наблюдается в достижении ЦУР 1 («Ликвидация нищеты»), ЦУР 2 («Ликвидация голода»), ЦУР 3 («Хорошее здоровье и благополучие»), ЦУР 4 («Качественное образование»), ЦУР 5 («Гендерное равенство»), ЦУР 7 («Недорогостоящая и чистая энергия»), ЦУР 8 («Достойная работа и экономический рост»), ЦУР 15 («Сохранение экосистем суши») и ЦУР 17 («Партнерство в интересах устойчивого развития») и по ряду задач, связанных с целью 1, удастся избежать отставания от графика по их достижению. Что касается прогресса в достижении других ЦУР, в частности ЦУР 6 («Чистая вода и санитария»), ЦУР 11 («Устойчивые города и населенные пункты»), ЦУР 12 («Ответственное потребление и производство»), ЦУР 13 («Борьба с изменением климата») и ЦУР 16 («Мир, правосудие и эффективные институты»), то он, напротив, застопорился. Кроме того, ограничения, связанные с доступностью данных и возможностью оценить совокупные показатели достижения ЦУР, будут продолжать препятствовать пониманию прогресса, достигнутого в субрегионе. Для обеспечения возможности измерения и оценки прогресса в отношении некоторых целей на субрегиональном уровне необходимы активные действия на национальном уровне. По этой причине Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) были разработаны региональная система показателей и механизм отслеживания хода достижения целей в области устойчивого развития на национальном уровне, которые в значительной степени помогут нарастить соответствующий потенциал и повысить эффективность оценок по широкому спектру данных и статистики, особенно в том, что касается уязвимых сообществ и маргинализированных групп.

2. Использование цифровых инноваций в интересах устойчивого развития

7. С точки зрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и цифровых преобразований разные части Тихоокеанского субрегиона находятся на разных этапах развития. Необходимо устранить пробелы в связности и гармонизировать стратегии, направленные на поддержку и развитие цифровизации в субрегионе. В качестве приоритетных областей были определены цифровая трансформация, цифровые инновации и предпринимательство, цифровая инфраструктура, цифровая безопасность и доверие, наращивание цифрового потенциала и развитие навыков, а также региональное сотрудничество и представительство. Субрегиональные организации и национальные правительства активно разрабатывают «дорожные карты» и стратегические рамки для поддержки инициатив

по развитию знаний в области ИКТ и науки с целью повышения уровня жизни людей и расширения возможностей для развития навыков.

8. Тихоокеанский субрегион все в большей степени становится центром цифровых инициатив, которые способны определить стратегии социально-экономического развития субрегиона и оказать положительное влияние на борьбу с изменением климата. Менее дорогостоящие и более доступные цифровые технологии открывают новые возможности для развития цифровых навыков, повышения связуемости ИКТ и расширения доступа к финансовым услугам. Чтобы цифровые технологии способствовали инклюзивному экономическому росту и достижению целей в области устойчивого развития, правительства Тихоокеанского субрегиона создают благоприятные условия (в том числе соответствующие нормативно-правовые институты и механизмы), обеспечивающие направление инвестиций на развитие инфраструктуры, что позволяет повысить качество обучения навыкам и обеспечить поддержку инновационных возможностей. Чтобы ускорить развитие цифровой связуемости, ЭСКАТО возглавила работу по созданию тихоокеанской точки обмена интернет-трафиком, которая, как ожидается, позволит повысить качество и скорость интернет-трафика на островах Тихоокеанского субрегиона. В рамках этой инициативы ЭСКАТО на протяжении последних нескольких лет оказывает поддержку в пересмотре существующих механизмов и нормативно-правовой базы с целью гармонизации национальных законов, процедур и правил в интересах обеспечения операционной совместимости. Вкладывая средства в эту инициативу, государства-члены стремятся сформировать новый набор возможностей для устойчивого развития в Тихоокеанском субрегионе, связанных с развитием и систематическим внедрением инфраструктуры ИКТ.

9. Развитие цифровизации может способствовать эффективному предоставлению государственных услуг, таких как здравоохранение и образование, в том числе с помощью дистанционного обучения. Стратегии цифровой трансформации служат важной платформой для реализации усилий по борьбе с изменением климата и снижению риска бедствий, так как они позволяют создавать системы раннего оповещения, обмениваться передовым опытом и знаниями, а также получать доступ к программам развития навыков. При поддержке многосторонних банков развития и с опорой на сотрудничество по линии государственно-частных партнерств правительствам Тихоокеанского субрегиона необходимо поощрять инновации и развивать цифровую экономику, включая интеллектуальную и рациональную с точки зрения климата цифровую торговлю. Благодаря цифровизации процедур трансграничной торговли страны Тихоокеанского субрегиона могут ускорить процессы оформления и повысить прозрачность сделок. Присоединение Тувалу к Рамочному соглашению об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2022 году стимулирует использование цифровых инноваций и услуг для ускорения внедрения новых торговых и инвестиционных стратегий и процедур как в Тихоокеанском субрегионе, так и за его пределами.

10. В связи с растущим распространением цифровых технологий правительствам Тихоокеанского субрегиона необходимо и дальше укреплять партнерские отношения с международными организациями и компаниями частного сектора для инвестирования в технологии кибербезопасности, формирования квалифицированной рабочей силы из представителей

молодежи, расширения программ повышения осведомленности для охраны сетей и пользователей от кибератак и онлайн-мошенничества и для защиты предоставления государственных социальных услуг для обеспечения безопасности людей и их источников средств к существованию. Например, Южно-Тихоокеанский университет подписал меморандум о взаимопонимании с частным сектором, предусматривающий создание центра цифровых навыков на территории его главного кампуса в Суве.

3. Укрепление регионального и субрегионального сотрудничества

11. Страны Тихоокеанского региона приводят свои национальные стратегии развития в соответствии с устремлениями Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Стратегии для «Голубого тихоокеанского континента» на период до 2050 года, в которой изложен долгосрочный подход к совместной работе стран Тихоокеанского региона по семи ключевым тематическим направлениям работы, включая технологии и связуемость. ЭСКАТО совместно с системой развития Организации Объединенных Наций тесно сотрудничает с Секретариатом Форума тихоокеанских островов и другими учреждениями Совета региональных организаций Тихого океана в целях использования факторов взаимодополняемости, синергии и возможностей для обеспечения согласованности стратегий со Стратегией на период до 2050 года и планом ее реализации.

12. Правительства малых островных развивающихся государств Тихоокеанского субрегиона работают над ускорением претворения в жизнь своих стремлений в области развития, предпринимая конкретные действия, связанные с инвестициями в «шесть переходов», необходимых для достижения целей в области устойчивого развития¹. Субрегиональное программирование и сотрудничество позволяют активизировать действия в следующих областях: взаимосвязь между океанами, климатом и здравоохранением; финансирование устойчивого развития, включая климатическое финансирование в интересах справедливого перехода в соответствии с ЦУР 7; цифровая трансформация; социальное развитие, учитывающее гендерную проблематику и проблематику инвалидности; и разработка политики на основе фактических данных, в том числе с использованием региональных рекомендаций. По линии деятельности системы развития Организации Объединенных Наций в Тихоокеанском субрегионе ЭСКАТО может поддержать субрегиональные инициативы и стратегические рамки посредством формирования синергии между цифровыми технологиями и региональным сотрудничеством. В Рамочной программе Организации Объединенных Наций по сотрудничеству в области устойчивого развития для стран Тихоокеанского субрегиона большое внимание уделяется аспекту цифровой трансформации. Посредством повышения эффективности сотрудничества в области новых и новейших устойчивых цифровых технологий ЭСКАТО может взаимодействовать с соответствующими партнерами по процессу развития и правительствами для создания прочных и эффективных партнерств и укрепления нормативной и операционной базы на субрегиональном уровне.

¹ Шесть переходов: а) продовольственные системы; б) доступность и дешевизна энергии; в) цифровая связуемость; г) образование; д) рабочие места и социальная защита; е) изменение климата, утрата биоразнообразия и загрязнение окружающей среды.

13. Будучи выразителями интересов сообществ и уязвимых групп населения Тихоокеанского субрегиона, организации гражданского общества играют ключевую роль в подготовке добровольных национальных обзоров и последующей деятельности по их итогам. Правительства реализуют планы и стратегии, в том числе в области повышения уровня цифровых навыков и обеспечения широкополосного доступа к интернету. Субрегиональное и национальное сотрудничество развивается благодаря обмену передовым опытом и извлеченными уроками на основе механизмов, обеспечивающих защиту уникальных культур и ценностей.

В. Восточная и Северо-Восточная Азия

1. Обзор прогресса в достижении целей в области устойчивого развития

14. В Восточной и Северо-Восточной Азии прогресс в достижении 17 целей был медленным: субрегион по-прежнему сталкивается с острыми проблемами в отношении целей, связанных с окружающей средой. Сохраняется проблема неэффективного использования ресурсов, о чем свидетельствует регресс по ЦУР 12 («Ответственное потребление и производство»). Наихудшие показатели субрегиона отмечаются по ЦУР 13 («Борьба с изменением климата»). На долю Китая, Республики Корея и Японии приходится более 30 процентов глобальных выбросов парниковых газов. Субрегиону необходимо расширить долю возобновляемых источников энергии в общем объеме энергопотребления, как это предусмотрено ЦУР 7 («Недорогостоящая и чистая энергия»). Последствия бедствий, в том числе вызванных климатом, подорвали прогресс субрегиона в достижении ЦУР 1 («Ликвидация нищеты»). Хотя субрегиону удалось добиться прогресса в снижении доли населения, живущего за чертой нищеты, бедствия привели к огромным экономическим потерям людей, что еще больше усугубило ситуацию с бедностью, обусловленной бедствиями.

15. В субрегионе наблюдается улучшение показателей по достижению ЦУР 11 («Устойчивые города и населенные пункты») в плане решения проблемы концентрации дисперсных частиц в городских районах. Показатели субрегиона по ЦУР 9 («Индустриализация, инновации и инфраструктура») неоднозначны. Например, субрегион добился хороших результатов в удовлетворении потребностей в инфраструктуре благодаря достижению задачи по охвату определенной доли населения мобильными сетями и постоянному росту объемов пассажирских и грузовых перевозок. Однако в результате экономической деятельности в субрегионе по-прежнему образуется большой объем выбросов углекислого газа, что подчеркивает необходимость более широкого внедрения экологически рациональных промышленных процессов.

2. Использование цифровых инноваций в интересах устойчивого развития

16. Ряд членов и ассоциированных членов субрегиона входят в число 20 ведущих стран по индексу готовности к использованию передовых технологий, который публикуется Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию² и посредством которого

² United Nations Conference on Trade and Development, *Technology and Innovation Report 2023* (Geneva, 2023).

оценивается готовность стран к использованию, внедрению и адаптации передовых технологий на основе пяти структурных элементов: развертывания ИКТ, навыков, научно-исследовательской деятельности, промышленной деятельности и доступа к финансированию.

17. Страны субрегиона за прошедшие годы доработали свои стратегии в области инноваций, создав благоприятную среду для цифровых инноваций в интересах устойчивого развития. Правительство Китая изложило свои инновационные стратегии в ряде пятилетних планов, сделав акцент на научно-технических инновациях как важнейших катализаторах экономического роста и устойчивого развития. В Японии среднесрочные и долгосрочные цели стратегий в области науки, техники и инноваций, направленных на создание жизнестойкого и устойчивого общества, изложены в шестом основном плане правительства по науке, технике и инновациям и в комплексной инновационной стратегии³. Япония также работает над претворением в жизнь «Общества 5.0» – концепции интеграции технологических достижений (включая интернет вещей, искусственный интеллект и робототехнику) с общественными потребностями для решения таких проблем, как старение населения, доступ к медицинскому обслуживанию и устойчивость окружающей среды. В Республике Корея расходы на исследования и разработки являются одними из самых высоких в мире и составляют 4,9 процента от валового внутреннего продукта (ВВП)⁴. В 2020 году Монголия начала реализацию инициативы по созданию «цифровой нации», признав сектор ИКТ в качестве преобразующего фактора экономического развития страны и поставив задачу цифровизации 90 процентов государственных услуг к 2024 году.

18. Цифровые инновации играют ключевую роль в стратегиях углеродной нейтральности государств-членов субрегиона, способствуя обращению вспять тенденций, связанных с прогрессом в достижении ЦУР 13. Правительство Китая сосредоточило внимание на активизации инноваций в низкоуглеродных промышленных процессах и цифровой трансформации промышленного сектора, как указано в его рабочих руководящих указаниях по снижению уровня выбросов углекислого газа и обеспечению углеродной нейтральности. Как подчеркивается в стратегии «зеленого» роста Японии правительство этой страны разработало «дорожную карту» по борьбе с изменением климата, в которой приоритетное внимание уделяется инновациям, технологиям, «зеленому» финансированию и международному сотрудничеству для внедрения чистых технологий под руководством бизнеса, с особым акцентом на энергоэффективности, достигаемой с помощью цифровых решений. В соответствии со стратегией достижения углеродной нейтральности к 2050 году правительство Республики Корея намерено сотрудничать с частным сектором для оптимизации использования энергии и внедрения передовых технологий. В Монголии правительство активно работает над тем, как сделать производство более эффективным и повысить его устойчивость к воздействию окружающей среды, посредством

³ Japan, Cabinet Office, *Integrated Innovation Strategy 2023* (Tokyo, 2023).

⁴ Organisation for Economic Co-operation and Development, *OECD Reviews of Innovation Policy: Korea 2023* (Paris, 2023).

поощрения использование технологических инноваций, которые соответствуют стандартам по снижению выбросов углекислого газа⁵.

19. Цифровые инновации способствуют плавному и устойчивому переходу в энергетическом секторе, ускоряя прогресс в достижении ЦУР 7 в субрегионе. Правительство Республики Корея приступило к реализации нового зеленого курса, направленного на поддержку энергетических отраслей с целью ускорения перехода к экологически чистым источникам энергии. У Корейской электроэнергетической корпорации есть исследовательский институт цифровых решений, который занимается интеграцией данных, сетевых технологий и технологий искусственного интеллекта для совершения революции в энергетическом секторе. Его инициативы включают расширение программных платформ, создание гиперподключенных сетей и разработку систем безопасности на основе искусственного интеллекта, что подчеркивает роль цифровых инноваций как основного элемента в решении меняющихся проблем энергетической отрасли. В Японии в рамках отраслевых инвестиционных стратегий на следующее десятилетие в энергетическом секторе цифровизации уделяется приоритетное внимание: она призвана внести вклад в достижение декарбонизации, экономического роста и стабильного энергоснабжения путем «зеленой» трансформации. Для поддержки как роста промышленности, так и усилий по декарбонизации, в том числе в центрах обработки данных, эта стратегия предполагает создание жизнестойких систем циркуляции ресурсов и содействие инвестициям в цифровизацию, в частности в полупроводниковую промышленность, с акцентом на технологии нового поколения⁶. В Китае план действий по инновациям в области энергетических технологий на период 2016–2030 годов включает в себя инициативы в различных областях энергетических технологий, направленные на создание комплексной системы инноваций в области энергетических технологий и достижение целей, связанных с цифровыми технологиями в области энергоэффективности и электросетей.

20. Цифровые инновации способствуют достижению ЦУР 11 в субрегионе посредством оптимизации использования ресурсов, минимизации воздействия на окружающую среду и повышения общей устойчивости. Для повышения энергоэффективности зданий в Шанхае, Китай, был проведен сравнительный анализ с использованием технологии интеллектуальных счетчиков, направленный на выявление зданий, нуждающихся в модернизации с целью повышения энергоэффективности. В Сувоне, Республика Корея, технология интеллектуальных счетчиков также используется для повышения осведомленности о моделях потребления, а система баллов на основе соответствующего приложения используется для вознаграждения потребителей за снижение их углеродного следа путем сокращения потребления электроэнергии. В Японии также наблюдается рост спроса на интеллектуальные системы управления энергетическими сетями, которые используют цифровые инновации для балансировки производства энергии из возобновляемых источников, хранения энергии и потребления

⁵ Mongolia, Secretariat of the State Great Hural, *Mongolia Sustainable Development Vision 2030* (Ulaanbaatar, 2016).

⁶ Japan, Ministry of Economy, Trade and Industry, “Sector-specific investment strategies: compiled as effort for specifying investment promotion measures for the realization of GX”, 22 December 2023.

посредством подключенных к соответствующей сети зданий. По всей стране, в том числе в городах Садо, Китакою и Токио, есть примеры строительства зданий с использованием сетевых технологий для балансировки выработки, хранения и потребления энергии.

21. Инновационные цифровые технологии используются в сетях мониторинга качества воздуха в Восточной и Северо-Восточной Азии для получения точных данных в интересах эффективной борьбы с загрязнением воздуха, что способствует решению проблемы концентрации дисперсных частиц (ЦУР 11). В Китае существует сеть из более чем 5 000 станций мониторинга на различных административных уровнях, данные с которых синхронизируются. В Японии действует национальная сеть из приблизительно 1 900 станций мониторинга качества воздуха, которые обмениваются данными в режиме реального времени. В Монголии действует сеть из 42 станций мониторинга качества воздуха, а данные о качестве воздуха в режиме реального времени синхронизируются с национальным метеорологическим агентством. В Республике Корея насчитывается около 900 станций мониторинга, данные с которых в режиме реального времени синхронизируются с национальной системой информации о мониторинге качества воздуха. В феврале 2020 года страна также ввела в действие Геостационарный спектрометр мониторинга окружающей среды – первый в мире геостационарный спутниковый инструмент, предназначенный для мониторинга качества воздуха, который охватывает Северо-Восточную и Юго-Восточную Азию, а также часть южной Индии.

22. Технологический прогресс укрепил инициативы по трансграничному сотрудничеству в области биоразнообразия и охраны природы, мониторинг которых осуществляется в рамках ЦУР 15 («Сохранение экосистем суши»). Сети передачи данных в режиме реального времени с использованием беспроводных технологий связи обеспечивают оперативный доступ исследователей к данным, а алгоритмы автоматического распознавания и модели искусственного интеллекта эффективно обрабатывают огромные объемы информации⁷. Инновационные подходы, такие как инициатива Национального парка тигров и леопардов Северо-Восточного Китая, направленная на использование аэрофотоснимков высокого разрешения и панорамных изображений для организации иммерсивных виртуальных туров, могут повысить осведомленность общественности об усилиях по охране окружающей среды, предоставляя людям экологически безопасный способ знакомства с национальными парками. Технология, основанная на искусственном интеллекте, также используется для дистанционного сбора данных в районах со сложным рельефом, обеспечивая своевременное получение результатов и способствуя сохранению неуловимых видов. Например, была разработана цифровая платформа обнаружения, использующая технологию распознавания на базе искусственного интеллекта для получения более точной информации о снежных барсах, что позволяет егерям и исследователям разрабатывать эффективные стратегии защиты⁸.

⁷ Zhishu Xiao and others, “Wildlife monitoring and research using camera-trapping technology across China: the current status and future issues”, *Biodiversity Science*, vol. 30, No. 10 (October 2022).

⁸ Tencent, “Tencent’s digital detection platform protects snow leopards”, 2 June 2022.

23. В соответствии с обязательством обеспечить то, что никто не будет забыт, цифровые инновации используются для решения острых социально-экономических проблем в субрегионе. В рамках третьего цикла обзора и оценки Мадридского международного плана действий по проблемам старения в Азиатско-Тихоокеанском регионе была подчеркнута необходимость расширения и использования научных исследований, опыта и технологий для решения социальных последствий старения и его последствий с точки зрения здравоохранения. Китай, Республика Корея и Япония активно продвигают применение технологий в интересах здорового старения. В Республике Корея искусственный интеллект используется для помощи социальным работникам в мониторинге состояния пожилых людей: система проводит автоматические контрольные звонки, ведя разговоры на базовые темы с использованием естественно звучащего языка на уровне свободного владения. Искусственный интеллект также играет важную роль в диагностике и мониторинге, например, предупреждая лиц, осуществляющих уход, когда контролируемые жизненные показатели отклоняются от нормы, как показано на примере системы управления здоровьем AnshinNet в Японии⁹. В сфере долгосрочного ухода автоматизация все чаще используется для того, чтобы обеспечить пожилым людям большую приватность и при этом гарантировать им своевременную медицинскую помощь со стороны лиц, осуществляющих уход.

24. Стратегии снижения риска бедствий также все больше опираются на новейшие технологии. В Монголии цифровые технологии играли важную роль в мониторинге и смягчении последствий опасных природных явлений и изменения климата. Передовые технологии анализа данных и дистанционного зондирования позволили более точно оценивать риски, что способствует повышению готовности и эффективности реагирования. ЭСКАТО оказала поддержку в оценке риска многих опасных явлений в Корейской Народно-Демократической Республике, разработав интерактивный картографический инструмент, который позволяет обеспечивать наложение информации об опасных явлениях, подверженности им и уязвимости для них.

3. Укрепление регионального и субрегионального сотрудничества

25. Несколько субрегиональных механизмов могут быть использованы в Восточной и Северо-Восточной Азии в качестве отправных точек для дальнейшего расширения сотрудничества в области использования цифровых инноваций в интересах устойчивого развития.

26. Секретариат трехстороннего сотрудничества курирует механизмы сотрудничества между Китаем, Японией и Республикой Корея в области ИКТ, прав интеллектуальной собственности и науки и технологий, среди прочих. Расширение сотрудничества за пределы охвата трехстороннего партнерства позволит еще больше усилить преимущества. Трехстороннее партнерство могло бы использовать свой подход «Трехсторонняя основа + X» для сотрудничества и с другими странами для достижения общих целей развития в таких областях, как устойчивая экономика, сохранение экологии и охрана окружающей среды, снижение риска бедствий, здравоохранение и сокращение масштабов нищеты. Учитывая сравнительное

⁹ *Leveraging Technology for the Madrid International Plan of Action on Ageing: Experiences of China, Japan and the Republic of Korea (ST/ESCAP/2945).*

преимущество этих трех стран в области цифровых инноваций, было бы очень полезно, чтобы они реализовывали совместные инициативы в этих областях со странами, находящимися в особой ситуации, в субрегионе и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом.

27. Расширенная Туманганская инициатива – это совместный механизм Китая, Корейской Народно-Демократической Республики, Монголии, Республики Корея и Российской Федерации. На двадцать третьем совещании своей Консультативной комиссии 7 декабря 2023 года государства – члены Инициативы приняли Шэньянскую декларацию, в которой они одобрили «дорожную карту» сотрудничества в области цифровой экономики для укрепления сотрудничества, в том числе в сферах упрощения процедур торговли, инвестиций и инклюзивной цифровой трансформации. Государства – члены Инициативы могли бы использовать «дорожную карту» для инициирования пилотных проектов в области цифровых инноваций под эгидой региональных рамочных механизмов. Например, можно было бы запустить проект по развитию цифровой торговли в соответствии с Рамочным соглашением об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, учитывая, что все государства – члены Расширенной Туманганской инициативы также являются сторонами этого Соглашения. Такой проект помог бы Монголии устранить разрывы, имеющиеся в материальной и нематериальной инфраструктуре, и ускорить осуществление ею Венской программы действий для развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, на десятилетие 2014–2024 годов.

28. Существующие в субрегионе механизмы сотрудничества могли бы также служить платформами для содействия использованию цифровых инноваций в целях устойчивого развития в соответствии с работой в субрегиональных приоритетных областях экологической устойчивости, устойчивой связуемости (торговля, транспорт, энергетика) и жизнестойких и инклюзивных обществ. Эти механизмы включают субрегиональные платформы, работе которых содействует ЭСКАТО, такие как Субрегиональная программа природоохранного сотрудничества стран Северо-Восточной Азии, которая использует междисциплинарный и многосекторальный подход для решения субрегиональных экологических проблем в таких областях, как борьба с загрязнением воздуха, охрана природы, опустынивание, деградация земель, низкоуглеродные города и морские охраняемые районы. Региональный форум по объединению энергосетей и сотрудничеству в Северо-Восточной Азии – еще одна платформа, которую можно было бы использовать для укрепления взаимодействия с государствами-членами в целях активизации сотрудничества в области применения технологий, способствующих увеличению доли возобновляемых источников энергии в общем энергобалансе субрегиона.

С. Северная и Центральная Азия

1. Обзор прогресса в достижении целей в области устойчивого развития

29. В Северной и Центральной Азии прогрессу в достижении целей в области устойчивого развития в значительной степени воспрепятствовали многочисленные кризисы, включая пандемию COVID-19, геополитическую неопределенность и продовольственный кризис, которые оказали глубокое

воздействие на экономику и население субрегиона. Несмотря на прогресс в достижении ЦУР 9 («Индустриализация, инновации и инфраструктура») и ЦУР 3 («Хорошее здоровье и благополучие»), субрегион продолжает отставать в достижении ЦУР 13 («Борьба с изменением климата»)¹⁰.

30. Для того чтобы Северная и Центральная Азия стремительно ускорила прогресс в достижении ЦУР и задач, связанных с экономической трансформацией и устойчивым развитием, необходимы скоординированные действия. Экономика стран субрегиона по-прежнему сталкивается со структурными проблемами, такими как чрезмерная зависимость от сырьевых товаров и низкая доля высокотехнологичных отраслей. Последствия изменения климата также подвергают субрегион растущим экологическим рискам и опасностям, а также экономическим потерям. Хотя страны субрегиона добились успехов в выполнении обязательств в области климата, по-прежнему сохраняются проблемы, связанные со сбором достоверных данных о выбросах, укреплением потенциала и ускорением энергетического перехода. Рост цен на продовольствие и перебои с поставками сельскохозяйственной продукции усугубили проблему отсутствия продовольственной безопасности, которая в особенно значительной степени затрагивает уязвимые группы населения и сообщества, проживающие в отдаленных районах. Странам субрегиона не хватает финансовых ресурсов для реализации задач, поставленных в рамках целей в области устойчивого развития, поскольку они сталкиваются с ограниченными финансовыми возможностями и макроэкономической неопределенностью. Также необходимы усилия для устранения растущего неравенства в социальных и экономических результатах внутри стран и между ними и для улучшения доступа к информации и цифровым технологиям, в частности для наиболее уязвимых групп населения.

31. Существует значительный потенциал для того, чтобы цифровые развитие и технологии способствовали изменению парадигмы в подходе к связуемости, экономическим преобразованиям и устойчивому развитию в субрегионе. Расширение доступности цифровых услуг и более широкое внедрение цифровых технологий могло бы помочь обеспечить эффективный и справедливый доступ к широкому спектру возможностей в сфере здравоохранения, образования, социальных услуг и предпринимательства, что, в свою очередь, могло бы сократить существующий разрыв в результатах здравоохранения и образования и облегчить доступ к достойной работе. Кроме того, инновационные технологии, включая искусственный интеллект и Интернет вещей, могли бы оказать преобразующее воздействие на экологизацию субрегиона, способствовать принятию обоснованных решений и повышению устойчивости и адаптивности перед лицом меняющихся проблем в области развития. Следовательно, дальнейшие усилия в этой области крайне важны для ускорения действий по достижению ЦУР в субрегионе.

¹⁰ ESCAP, Asia-Pacific SDG Gateway (ЭСКАТО, Азиатско-Тихоокеанский портал по целям в области устойчивого развития). Доступно по ссылке <https://lnob.unescap.org> (дата последнего обращения: 1 декабря 2023 года).

2. Использование цифровых инноваций в интересах устойчивого развития

32. Цифровые инновации играют жизненно важную роль в улучшении связуемости и обеспечении экономических преобразований в интересах устойчивого развития, особенно для семи не имеющих выхода к морю развивающихся стран Северной и Центральной Азии. Полноценное использование цифровых инноваций требует расширения доступа к цифровым технологиям, обновления технологий, создания благоприятной среды и приоритизации транспорта, энергетики, сельского хозяйства и упрощения процедур торговли. Слаборазвитый характер экосистемы финансирования инноваций в субрегионе остается одним из главных препятствий.

33. Что касается вопроса цифровой связуемости, то субрегион добился заметного прогресса в расширении доступа к цифровым технологиям и сокращении цифрового разрыва. Доля людей, пользующихся Интернетом, увеличилась с менее чем 40 процентов в 2012 году до более чем 80 процентов в 2021 году. В 2021 году число абонентов стационарной и мобильной широкополосной связи на 100 жителей составило 20,1 процента и 97,2 процента соответственно: оба этих показателя выше соответствующих средних показателей по Азиатско-Тихоокеанскому региону¹¹. Целевые государственные меры, такие как государственные программы в области цифровой инфраструктуры, ориентированные на сельские районы, обеспечили более приемлемый по стоимости доступ к широкополосной связи. Что касается преодоления цифрового разрыва, то Армения сократила гендерный разрыв в использовании Интернета, а Казахстан – социально-экономический разрыв в использовании цифровых платежей. Однако ценовая доступность Интернета снизилась в результате экономического кризиса, последовавшего за пандемией COVID-19.

34. Все страны субрегиона утвердили национальные цифровые программы, стратегии и политику, направленные на развитие цифровой экономики и повышение эффективности электронного управления. Правительства приняли меры по увеличению числа научно-технических парков, которым предоставляется благоприятный налоговый режим, и по предоставлению исследователям стимулов, таких как конкурентоспособная заработная плата, средства, выделяемые на проведение исследований, и возможности для сотрудничества с международными партнерами. В период с 2012 по 2022 год Азербайджан и Узбекистан значительно улучшили регуляторную среду для своих информационных и телекоммуникационных секторов, а Грузия продолжала добиваться существенного прогресса¹². В Армении согласование ее стратегии цифровизации на 2021–2025 годы с ее реформами государственного управления и целями в области устойчивого развития способствовало успешной цифровой трансформации в секторах здравоохранения и сельского хозяйства¹³.

¹¹ *Asia-Pacific Countries with Special Needs Development Report 2023: Strengthening Regional Cooperation for Seamless and Sustainable Connectivity* (United Nations publication, 2023).

¹² International Telecommunication Union, ICT Regulatory Tracker. (Международный союз электросвязи, Инструмент для отслеживания ситуации в сфере регулирования ИКТ). Доступно по ссылке <https://app.gen5.digital/tracker/metrics> (дата последнего обращения: 5 декабря 2023 года).

¹³ *E-Government Survey 2022: The Future of Digital Government* (United Nations publication, 2022).

35. Цифровизация транспортных коридоров и энергетической инфраструктуры в субрегионе дает значительные преимущества с точки зрения преодоления барьеров, с которыми сталкиваются страны, не имеющие выхода к морю, и решения проблемы изменения климата. Цифровизация транзитных процедур могла бы значительно сократить задержки грузового транспорта на пограничных переходах, тем самым снизив транспортные расходы и сократив выбросы углерода от транспортных средств. Совместное развертывание телекоммуникационной и энергетической инфраструктуры, например, планируемая прокладка подводных силовых и волоконно-оптических кабелей в Черном море, открывает потенциал для экспорта экологически чистой и возобновляемой энергии из субрегиона. Кроме того, цифровизация инфраструктуры могла бы повысить потенциал субрегиона в области адаптации к изменению климату, снижения риска бедствий и реагирования на чрезвычайные ситуации.

36. Страны субрегиона сделали сельское хозяйство приоритетной областью для цифровизации, учитывая численность сельского населения и большое количество людей, занятых в сельскохозяйственном секторе. Цифровизация может повысить производительность сельского хозяйства и улучшить климатическую жизнестойкость сельскохозяйственной деятельности. Например, в Узбекистане были внедрены инициативы по цифровизации для улучшения ирригационных систем, анализа почвы и полей и отслеживания вредителей, а также для повышения урожайности и качества сельскохозяйственных культур. Однако внедрение более передовых цифровых технологий для содействия развитию климатически оптимизированного сельского хозяйства потребует существенного сокращения цифрового разрыва между сельскими и городскими районами.

37. Упрощение процедур цифровой торговли было определено как одно из ключевых средств снижения торговых издержек, содействия инклюзивному участию и сокращения потребления энергии. Азербайджан, Российская Федерация и Узбекистан добились больших успехов в реализации мер по упрощению процедур цифровой торговли. В настоящее время Азербайджан, Кыргызстан, Российская Федерация, Таджикистан и Туркменистан являются сторонами Рамочного соглашения об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

38. Для того чтобы усилить эффект от упрощения процедур цифровой торговли и его положительное влияние на устойчивую торговлю, крайне важно также упростить процедуры цифровой торговли для электронной коммерции и улучшить условия для электронной коммерции. Большинство стран субрегиона приняли специальные законы об электронной коммерции или предприняли шаги по включению положений об электронной коммерции в законодательную базу, регулирующую рекламу, телекоммуникации, маркетинг и продажи. Несколько стран частично реализовали национальные стратегии в области трансграничной электронной коммерции. Однако страны субрегиона отстают в деле включения положений, касающихся цифровой сферы, в соглашения о торговле и инвестициях и в деле содействия внутрорегиональному сотрудничеству по соглашениям в области цифровой экономики.

39. Отсутствие доступа к экосистеме финансирования инноваций остается существенным препятствием для поддержки начинающих предприятий и расширения масштабов цифровых инноваций в субрегионе.

Хотя ИКТ-сектор привлекает прямые иностранные инвестиции в субрегион, слабо развитый характер его рынков капитала создал препятствия. Кроме того, коммерциализации цифровых инноваций на ранних стадиях препятствуют основанная на неопределенности к риску практика кредитования, высокие процентные ставки и дефицит государственного финансирования и альтернативных источников финансирования, таких как венчурный капитал.

3. Укрепление регионального и субрегионального сотрудничества

40. Субрегиональное сотрудничество остается крайне важным для Северной и Центральной Азии, учитывая сильную зависимость развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, от соседних стран и транзитных коридоров для обеспечения связуемости. Активизация партнерств с партнерами по процессу развития и организациями гражданского общества будет иметь важнейшее значение для выработки инновационных, инклюзивных и жизнестойких решений, направленных на решение проблем в области развития, таких как нищета, отсутствие продовольственной безопасности, изменение климата и неравенство, при одновременном укреплении национального потенциала для эффективного преодоления потрясений и кризисов.

41. Признавая преобразующую силу цифровизации и технологий, правительства стран субрегиона взяли на себя обязательства по дальнейшему развитию цифровой инфраструктуры и укреплению регионального сотрудничества в области цифровой политики и наращивания потенциала, как указано в выводах и рекомендациях Специальной программы Организации Объединенных Наций для экономик Центральной Азии по итогам ее Экономического форума 2023 года, состоявшегося в Баку 21–22 ноября. Правительство Казахстана, например, предложило принять у себя Азиатско-Тихоокеанскую конференцию на уровне министров по вопросам всеобщего охвата цифровыми технологиями и цифровой трансформации, которая пройдет в Астане в сентябре 2024 года, и предложило создать центр цифровых решений для устойчивого развития, с тем чтобы способствовать пониманию и использованию цифровых инструментов.

42. Региональное сотрудничество в целях развития цифровой инфраструктуры и связуемости остается одним из ключевых приоритетов, в частности, в целях создания благоприятной нормативно-правовой среды и гармонизации существующих рамок и стандартов. Цифровая повестка Евразийского экономического союза, направленная на создание единой цифровой экономики и получение соответствующих цифровых дивидендов, является примером усилий, предпринимаемых для создания государственной цифровой экосистемы в субрегионе.

43. Частный сектор продолжает играть ключевую роль в мобилизации инвестиций для цифровизации и достижения более широких целей развития. Расширение доступа к финансовым услугам, использование возможностей электронной коммерции и обучение использованию и прикладному применению новых технологий имеют решающее значение для привлечения финансирования в целях обеспечения инклюзивного и жизнестойкого роста, в том числе в цифровой экономике.

D. Южная и Юго-Западная Азия

1. Обзор прогресса в достижении целей в области устойчивого развития

44. При сохранении текущих темпов прогресса Южная и Юго-Западная Азия не успеет достичь ни одной из 17 целей в области устойчивого развития к 2030 году. Кроме того, в субрегионе наблюдается регресс в достижении ЦУР 13 («Борьба с изменением климата») и 14 («Сохранение морских экосистем»). Несмотря на значительный прогресс в сокращении масштабов нищеты: Бутан, Мальдивские Острова и Турция уже ликвидировали крайнюю нищету – от 5 до 12 процентов населения Бангладеш, Индии и Пакистана по-прежнему живет ниже международной черты бедности, составляющей 2,15 долл. США в день. В большинстве стран субрегиона сохраняется значительный разрыв в доступе к базовым услугам между теми, кто добился наибольших успехов, и теми, кто наиболее отстает, и недостаточный охват социальной защитой остается проблемой. Хотя ряд показателей субрегиона в области продовольственной безопасности, здравоохранения и образования неуклонно улучшаются, о чем свидетельствует снижение показателей младенческой смертности, недоедания и задержки роста среди детей, равно как и улучшаются показатели охвата начальным и средним школьным образованием, при этом по многим показателям ЦУР, связанным с социальным развитием, прогресса не наблюдается либо он недостаточен.

45. Для достижения прогресса в реализации ЦУР и задач, связанных с экономической и экологической устойчивостью, субрегиону также необходимы ускоренные действия. Восстановлению после экономического спада, вызванного пандемией COVID-19, по-прежнему мешают в том числе глобальные геополитические конфликты и их влияние на рынки энергоносителей, торговлю, инфляцию и продовольственную безопасность. Кроме того, учатившиеся периодичность и интенсивность стихийных бедствий негативно сказываются на экономическом росте. В настоящее время страны субрегиона отстают в принятии стратегий снижения риска бедствий и реализации мер по энергетическому переходу. Финансовые потоки, направляемые на реализацию ЦУР, недостаточны для удовлетворения инвестиционных потребностей субрегиона, причем в некоторых странах их дефицит составляет более 20 процентов ВВП в год. Помимо необходимости мобилизации финансовых ресурсов, субрегиону также необходимо добиться прогресса в реализации различных задач, связанных со средствами осуществления, таких как повышение доступности данных. Необходимо также добиться прогресса в области торговли и технологий и задействовать потенциал партнерств в интересах устойчивого развития.

46. Одной из ключевых причин отсутствия прогресса в достижении ЦУР в субрегионе является его неспособность в полной мере задействовать потенциал цифровизации для содействия устойчивому развитию. Только 42,1 процента населения Южной Азии имеют доступ к Интернету, в то время как в среднем по миру этот показатель составляет 63,1 процента¹⁴.

¹⁴ На основе данных Показателей мирового развития Всемирного банка. См. <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?locations=8S> (дата последнего посещения: 29 января 2024 года). Для целей измерения к пользователям Интернета относятся люди, которые пользовались Интернетом (из любого места и с помощью любого устройства) в течение последних трех месяцев.

При том что в большинстве стран Южной Азии отмечается широкое покрытие сетями мобильной связи, сети фиксированной широкополосной связи, которая имеет решающее значение для виртуального образования и ведения бизнеса, отличаются ограниченным покрытием в основном низкого качества. Во всех странах Южной Азии показатели абонентов фиксированной широкополосной связи исчисляются однозначными числами, за исключением Мальдивских Островов, где он составляет 10 процентов¹⁵.

47. Значительные цифровые разрывы, например между гендерами, группами населения по уровню доходов, сельским и городским населением, не позволяют обеспечить предоставление государственных услуг с помощью цифровых платформ на равноправной основе. В Южной Азии вероятность наличия мобильного телефона у женщин на 15 процентов ниже, чем у мужчин, а вероятность наличия у женщин смартфона на 42 процента ниже, чем у мужчин, тогда как в Восточной Азии и в Тихоокеанском субрегионе гендерный разрыв по обоим показателям составляет всего 2 процента¹⁶. Среди наиболее отставших групп населения в Афганистане, Бангладеш и Пакистане показатель использования Интернета составляет менее 5 процентов¹⁷. В Непале доля тех, кто владеет базовыми навыками ИКТ среди наиболее обездоленных, близка к 0 процентам по сравнению с 15 процентами среди тех, кто продвинулся дальше всех¹⁸, а в Индии 20 процентов женщин сообщают, что не знают, как подключиться к Интернету, по сравнению с 9 процентами мужчин¹⁹.

48. В период ограничений, связанных с COVID-19, Южная Азия упустила возможности в области дистанционного предоставления услуг образования, здравоохранения и социального обеспечения из-за отсутствия доступа к Интернету и низкой цифровой грамотности²⁰. Улучшение доступа к цифровым услугам и более широкое распространение цифровых технологий может способствовать эффективному и справедливому предоставлению широкого спектра услуг, что может сыграть важную роль в сокращении неравенства в области здравоохранения и результатов образования, а также в уровне доходов. К примеру, цифровые финансовые услуги способствуют быстрому и эффективному обеспечению общедоступности финансирования. Таким образом, будущее развитие цифровой трансформации в Южной и Юго-Западной Азии будет иметь решающее значение для достижения прогресса в реализации ЦУР.

¹⁵ World Bank, *South Asia's Digital Opportunity: Accelerating Growth, Transforming Lives* (Washington, D.C., 2022).

¹⁶ Global System for Mobile Communications Association, *The Mobile Gender Gap Report 2023* (London, 2023).

¹⁷ ESCAP, "Leveraging digital innovation for inclusive and sustainable development in Asia and the Pacific", Social Development Working Paper, No. 2023/02 (Bangkok, 2023). Наиболее обездоленными считаются люди, живущие в домохозяйствах, относящихся к беднейшим 40 процентам с точки зрения распределения благосостояния домохозяйств, с низким уровнем образования и в возрасте старше 35 лет.

¹⁸ Там же.

¹⁹ World Bank, *South Asia's Digital Opportunity*.

²⁰ ESCAP, "COVID-19 and South Asia: national strategies and subregional cooperation for accelerating inclusive, sustainable and resilient recovery" (Bangkok, 2020).

2. Использование цифровых инноваций в интересах устойчивого развития

49. Южная и Юго-Западная Азия обладают огромным потенциалом для использования цифровых инноваций в социальных, экономических и экологических аспектах социального развития. Для этого субрегиону необходимо устранить пробелы в цифровой инфраструктуре, использовании цифровых технологий и цифровых навыках, включая неравенство в доступе, с которым сталкиваются женщины и маргинализованные группы. Уже есть свидетельства того, как цифровые инновации меняют процесс предоставления базовых услуг в субрегионе, и в частности, расширяют доступ для маргинализованных групп и жителей труднодоступных районов.

50. Бутан быстро перевел свою систему управления вакцинацией в цифровой формат, стремясь упростить развертывание кампании по вакцинации от COVID-19, что позволило вакцинировать второй дозой более 60 процентов населения страны в течение одной недели, несмотря на сложный гористый рельеф страны. На Мальдивских Островах в Мале был создан дополнительный центр школьного образования, благодаря которому учащиеся с трех островов могут посещать виртуальные уроки, проводимые преподавателями из столицы при содействии на месте. В Непале было создано мобильное приложение «Шуваятра» для консолидации информации по вопросам миграции, предоставляемой экспертами, адвокатами и членами непальской диаспоры, что позволило сделать процесс миграции более плавным для людей, ищущих работу за пределами страны.

51. Развитие платформ государственных услуг, цифровых идентификационных систем и цифровых финансовых услуг способствовало расширению программ социальной защиты при одновременном снижении операционных издержек. В Индии для проведения около 7 миллиардов операций с пособиями использовалась правительственная система цифровой идентификации «Аадхар», ее программа расширения доступа к финансовым услугам «Прадхан мантри джан дхан йоджана», в рамках которой каждому домохозяйству предоставляется как минимум один основной банковский счет, и ее программа прямых переводов пособий. В Пакистане во время пандемии COVID-19 правительство смогло быстро развернуть программу чрезвычайных денежных выплат «Эхсаас» для 12 миллионов малообеспеченных семей благодаря интеграции системы идентификации, национального социально-экономического реестра и системы цифровых платежей. В Бангладеш получатели пособий могут получать денежные переводы на свои мобильные кошельки, поскольку поставщики финансовых услуг интегрировали свои системы с автоматизированной расчетной палатой страны. В Турции для активизации информационно-разъяснительной работы и увеличения числа регистраций и записей в программы социальной защиты использовался портал государственных услуг «e-Devlet» и национальная интегрированная система социальной помощи.

52. Распространение цифровых предприятий и стартапов в сфере финансовых технологий в Южной и Юго-Западной Азии способствовало росту ее экономики. Индия считается третьей по величине экосистемой стартапов в мире и имеет связи с мировыми лидерами индустрии и ведущими университетами; она также укрепила благоприятные условия для стартапов, а ее антимонопольные органы возбудили дела о нарушении цифрового антимонопольного законодательства против корпоративных гигантов.

В Шри-Ланке по всей стране созданы технологические кластеры, в которые входят университеты, технологические институты и частные компании. Вместе с тем рост числа стартапов в сфере финансовых технологий в субрегионе по-прежнему ограничен из-за недостаточного финансирования, нехватки кадров и программ инкубаторов и акселераторов, а также неэффективной нормативно-правовой базы для развития инноваций и конкуренции в цифровой экономике²¹.

53. В субрегионе имеются широкие возможности для использования цифровых технологий в целях расширения торговли, в том числе путем разработки более простого, согласованного законодательства для снижения торговых издержек для малого бизнеса. Цифровизация таможенных и торговых систем на границах также существенно облегчит торговлю за счет сокращения сроков транзита и таможенного оформления, что приведет к снижению затрат. Кроме того, цифровые инновации в торговой инфраструктуре будут способствовать развитию торговли в Южной и Юго-Западной Азии, и в частности это инновации в портовых операциях, учитывая, что все страны субрегиона имеют терминалы с глубоководным причалом, за исключением не имеющих выхода к морю Афганистана, Бутана и Непала. Кроме того, немалую пользу принесет внедрение технологий «умных портов» для мониторинга, систематизации и экологизации портовых операций, включая системы портовых сообществ, интеллектуальные системы обработки грузов и интегрированные железнодорожные и баржевые платформы.

54. Страны субрегиона выступают поставщиками данных и пользователями глобальных и региональных цифровых платформ, в которых используются передовые технологии для мониторинга событий, связанных с окружающей средой. К таким платформам относятся следующие: Глобальная система мониторинга окружающей среды/воздух, которая является крупнейшей в мире сетью по борьбе с загрязнением воздуха и в режиме реального времени отслеживает качество воздуха на местном уровне²²; Глобальная система наблюдений Всемирной метеорологической организации, которая выявляет неблагоприятные погодные явления, прогнозирует их и предупреждает о них²³; и Портал по вопросам риска и повышения устойчивости к потрясениям – инициатива Азиатско-Тихоокеанской сети по устойчивости к бедствиям, которая выявляет очаги риска каскадных угроз и предоставляет информацию о приоритетах адаптации к климату для стран региона²⁴.

55. Страны Южной и Юго-Западной Азии продолжают создавать и адаптировать цифровые приложения для мониторинга климата и принятия мер. Бангладеш, Индия, Непал и Пакистан начали использовать интеллектуальные приборы учета в рамках своих усилий по внедрению «умных» электросетей для смягчения последствий изменения климата. Для более индивидуализированного принятия решений в отношении мер по адаптации к изменению климата Мальдивские Острова разработали картографический инструмент, который накладывает пропорционально

²¹ Там же.

²² См. www.unep.org/explore-topics/air/what-we-do/monitoring-air-quality.

²³ См. <https://community.wmo.int/en/activity-areas/global-observing-system-gos>.

²⁴ См. <https://data.unescap.org/>.

уменьшенные внутренние данные от управления по борьбе со стихийными бедствиями на обработанные данные с Портала по вопросам риска и повышения устойчивости к потрясениям. В Бангладеш данные с 6 миллионов мобильных телефонов использовались для анализа потока перемещенных лиц после циклона Махасен и позволили получить полезные сведения для планирования мероприятий на случай бедствий²⁵.

3. Укрепление регионального и субрегионального сотрудничества

56. Платформы для регионального и субрегионального сотрудничества имеют решающее значение для ускорения многостороннего партнерства и межстранового взаимодействия в Южной и Юго-Западной Азии, особенно с учетом давних политических сложностей в этом субрегионе.

57. Субрегиональные усилия по расширению трансграничной связуемости и трансграничного доступа к инфраструктуре данных позволят снизить затраты и улучшить связь между странами субрегиона, не имеющими выхода к морю. Страны также получают выгоду от создания благоприятных условий для трансграничных потоков данных и трансграничных платежей, в том числе за счет гармонизации нормативно-правовой базы и согласования платежных систем для обеспечения их совместимости. Трансграничное сотрудничество по вопросам информации о стихийных бедствиях и планирования позволит усовершенствовать системы раннего оповещения об опасностях, вызванных климатом.

58. Правительства и представители гражданского общества в субрегионе предложили использовать программы дружбы и сотрудничества на различных уровнях управления в качестве эффективного средства для взаимного обучения, передачи знаний и совместной выработки решений.

59. Для государств-членов Инициативы по многоотраслевому техническому и экономическому сотрудничеству стран Бенгальского залива большой потенциал представляет возможность участия в работе недавно созданного сектора науки, техники и инноваций и соответствующей экспертной группы. В частности, страны могли бы использовать создаваемый в рамках Инициативы механизм передачи технологий, который призван содействовать этому процессу, и особенно передаче технологий, подходящих для микро-, малых и средних предприятий, в целях расширения сотрудничества Юг-Юг.

Е. Юго-Восточная Азия

1. Обзор прогресса в достижении целей в области устойчивого развития

60. Юго-Восточная Азия не только не достигла ни одной из целей в области устойчивого развития, но и откатилась назад в достижении цели 12 («Ответственное потребление и производство»), цели 13 («Борьба с изменением климата») и цели 14 («Сохранение морских экосистем»). Однако в достижении целей 7 («Недорогостоящая и чистая энергетика»),

²⁵ Xin Lu and others, “Detecting climate adaptation with mobile network data in Bangladesh: anomalies in communication, mobility and consumption patterns during cyclone Mahasen”, *Climate Change*, vol. 138 (August 2016).

15 («Сохранение экосистем суши»), 9 («Индустриализация, инновации и инфраструктура») и 10 («Уменьшение неравенства») были достигнуты обнадеживающие успехи. Как и другие субрегионы, Юго-Восточная Азия сталкивается с дополнительными сложностями, вызванными пандемией COVID-19 и глобальными геополитическими конфликтами, затрагивающими инфляцию, продовольственную безопасность и энергетику.

61. Признавая преобразующую силу цифровых инноваций, правительства стран Юго-Восточной Азии активно отдают приоритет развитию цифровой инфраструктуры. Все более широкое распространение цифровых технологий, о чем свидетельствуют высокие показатели проникновения смартфонов и развитая экосистема электронной коммерции, говорит о переходе к цифровой инклюзии и экономической устойчивости. Кроме того, появление искусственного интеллекта как преобразующей силы, способной охватить сообщества, проживающие в отдаленных районах, подчеркивает потенциал технологических достижений для преодоления социальных разрывов.

62. Несмотря на эти предпринятые шаги, существуют проблемы, которым следует уделить внимание для обеспечения инклюзивного и устойчивого прогресса. Неравный доступ к технологиям включает в себе риск усугубления существующего социального и экономического неравенства. Сельское население, особые демографические группы (включая женщин и пожилых людей) и население с низким уровнем дохода часто оказываются на неблагоприятной стороне этого разрыва. Для устранения этого пробела необходимы целенаправленные политические меры, развитие инфраструктуры и инициативы, способствующие повышению цифровой грамотности и расширению доступа. Кроме того, стремительные технологические изменения, в частности в области искусственного интеллекта, создают как возможности, так и проблемы для рабочей силы субрегиона. Несмотря на то что искусственный интеллект способен стимулировать инновации и производительность, в некоторых отраслях присутствуют опасения в связи с возможным вытеснением рабочих мест.

63. В конечном итоге для решения проблем в Юго-Восточной Азии необходимо применять многогранный подход, при котором компании частного сектора и организации гражданского общества будут играть ключевую роль в использовании преобразующего потенциала цифровых технологий, чтобы продвинуть субрегион к действительно устойчивому и справедливому будущему.

2. Использование цифровых инноваций в интересах устойчивого развития

64. Правительства уделяют стратегическое внимание интеграции цифровых инноваций и технологий, признавая их потенциал в качестве важного фактора для решения многогранных проблем, препятствующих прогрессу в достижении целей в области устойчивого развития. Этот подход предполагает использование аналитических данных для принятия обоснованных решений, внедрение решений электронного правительства для повышения эффективности государственных услуг и активную поддержку инициатив в области цифровой инклюзии для преодоления социально-экономического неравенства. Повышение цифровой грамотности играет решающую роль в расширении прав и возможностей сообществ, наделяя их

навыками, необходимыми для использования огромных преимуществ технологий, которые распространяются на такие области, как продовольственная безопасность, питание и устойчивость к изменению климата, тем самым укрепляя их общую устойчивость.

65. Помимо деятельности правительства, положительное влияние цифровых инноваций может быть усилено за счет вклада других секторов. Важную роль играет частный сектор, который инвестирует в такие технологические инициативы, как проекты по использованию возобновляемых источников энергии, методы устойчивого сельского хозяйства и ответственное управление цепочками поставок. Организации гражданского общества вносят свой вклад, используя цифровые каналы для ведения онлайн-кампаний, информационно-просветительской деятельности, основанной на данных, и вовлечения сообществ, выступая за инклюзивную и экологически рациональную политику. Не менее важную роль играют и научные круги, так как научно-исследовательские центры, занимающиеся наукой, техникой и инновациями, способствуют дальнейшему прогрессу в области цифровизации.

66. Появление искусственного интеллекта и его интеграция с более широкими цифровыми инновациями открывают уникальную возможность ускорить прогресс в реализации Повестки дня на период до 2030 года. По мере появления новых рабочих мест в области программирования и инженерии подсказок по цепочке рассуждений (промпт-инжиниринга) возникнет острая необходимость в повышении квалификации в этих областях. Странам будет крайне необходимо обеспечивать всестороннее обучение новым технологиям для повышения экономической устойчивости и преодоления разрыва в квалификации. Искусственный интеллект также способен принести пользу удаленным и недостаточно обеспеченным услугами сообществам, в частности в таких областях, как образование и сельское хозяйство, хотя при этом крайне важно тщательно взвесить связанные с этим проблемы. Использование инновационных подходов к технологиям в целях устойчивого развития может способствовать достижению справедливой и устойчивой продовольственной безопасности и питания. В качестве примера можно привести использование анализа на основе моделирования для устранения барьеров, препятствующих доступу уязвимых групп населения к продуктам питания, и применение искусственного интеллекта для выявления незаконных продуктов питания.

67. Технологии способны расширить не только возможности сообществ в вопросах продовольственной безопасности и образования, но и возможности мигрантов, находящихся в уязвимых ситуациях. Начиная с устранения коммуникационных пробелов и заканчивая обеспечением доступа к правовым ресурсам, технологии могут служить инструментом достижения инклюзивности и защиты прав тех, чей вклад способствует экономическому росту субрегиона. Признавая уязвимость мигрантов, правительства и партнеры по развитию могут в упредительном порядке применять инновационные решения для таких проблем, как ограниченный доступ к правосудию и нарушения прав человека.

68. В перспективе стратегическая интеграция науки, техники и новаторства, главным образом для изучения трансформационных возможностей искусственного интеллекта при разработке климатически

ориентированных технологий, способна значительно ускорить достижение ЦУР. Жизненно важное значение для использования этого потенциала имеет создание экосистемы, обеспечивающей поддержку стартапов в области климатических технологий посредством финансирования, сетей и обучения. Такие совместные усилия, как готовящееся к подписанию рамочное соглашение Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по цифровой экономике, демонстрируют коллективное представление о стимулировании роста цифровой экономики и сотрудничества в субрегионе, создавая основу для устойчивого развития.

69. Решающее значение для возможности в полной мере задействовать потенциал цифровых инноваций имеет баланс между технологическим прогрессом и этичными, устойчивыми практиками. Не менее важно успешно ориентироваться в сложном ландшафте вопросов конфиденциальности данных, чтобы обеспечить защиту отдельных лиц и сообществ в цифровой сфере.

70. Активное внедрение цифровых инноваций в Юго-Восточной Азии подчеркивает стремление субрегиона к решению проблем устойчивого развития. Цифровые инновации стали важнейшим инструментом устойчивого развития, поэтому правительства, частный сектор, гражданское общество и научные круги сотрудничают в деле интеграции технологий в политическую систему и стимулирования прогресса.

3. Укрепление регионального и субрегионального сотрудничества

71. Ход достижения целей в области устойчивого развития в субрегионе указывает на необходимость принятия общерегиональных стратегических мер с тем, чтобы уложиться в срок до 2030 года. Несмотря на успехи в достижении конкретных ЦУР, сохраняются проблемы, что требует согласованных усилий для достижения значимого прогресса. С учетом продолжающихся глобальных кризисов и нарастающих последствий изменения климата необходим комплексный подход.

72. Таким образом, субрегион может сосредоточиться на укреплении согласованности политики; содействии государственно-частным партнерствам, способствующим развитию устойчивых методов хозяйствования и корпоративной социальной ответственности; введении законодательства, побуждающего частный сектор вносить вклад в реализацию Повестки дня на период до 2030 года; пропаганде инклюзивных механизмов принятия решений с участием различных заинтересованных сторон; укреплении регионального и национального потенциала в области мониторинга и оценки данных, включая инвестирование в комплексные программы наращивания потенциала для развития навыков работы с данными; инвестировании в цифровую инфраструктуру и содействии научным исследованиям и разработкам в области технологических решений; разработке политики для создания среды, способствующей инновациям и цифровой грамотности; и сотрудничестве в рамках совместных исследовательских инициатив и проектов.

III. Вопросы для рассмотрения Комиссией

73. Комиссия, возможно, пожелает проанализировать возможности для использования цифровых инноваций в интересах устойчивого развития и связанные с этим проблемы и дать указания секретариату относительно приоритетных областей работы на субрегиональном и региональном уровнях с целью укрепления сотрудничества между субрегионами для получения максимальных преимуществ новых и новейших технологий.
